

УДК 343.22

Пикин Иван Викторович

кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры уголовного права
и криминологии юридического факультета,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний,
полковник внутренней службы
milena.555@mail.ru

Тараканов Илья Александрович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
юридического факультета, Владимирский юридический
институт Федеральной службы исполнения
наказаний, полковник внутренней службы
milena.555@mail.ru

Ivan V. Pikin

Candidate of Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law
and Criminology of the Faculty of Law,
Vladimir Law Institute Federal Penitentiary Service,
Colonel of the Internal Service
milena.555@mail.ru

Илья А. Tarakanov

Candidate of Law, Associate Professor, Associate
Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Faculty of
Law, Vladimir Law Institute Federal Penitentiary Service,
Colonel of the Internal Service
milena.555@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ И УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЖЕНЩИН В ОТЕЧЕСТВЕННОМ
И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

**FEATURES OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION AND CRIMINAL
LIABILITY OF WOMEN IN DOMESTIC AND FOREIGN LEGISLATION**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей уголовно-правовой защиты и уголовной ответственности женщин в отечественном и зарубежном законодательстве. Авторами исследуется содержание статей кодексов зарубежных стран и Уголовного кодекса РФ, где в качестве потерпевших или субъектов преступлений выступают женщины. В результате проведенного исследования сделан обобщенный вывод об особенностях учета женского пола при конструировании составов преступлений и привлечении к

уголовной ответственности, а также, высказаны соображения о перспективах совершенствования уголовного законодательства в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: женщина, преступление, уголовная ответственность, потерпевший, субъект преступления, состав преступления, квалифицирующий признак, наказание.

Annotation. *The article is devoted to the consideration of the features of criminal legal protection and criminal liability of women in domestic and foreign legislation. The authors study the content of articles of the codes of foreign countries and the Criminal Code of the Russian Federation, where women act as victims or subjects of crimes. As a result of the conducted research, a generalized conclusion is made about the peculiarities of taking into account the female sex in the construction of crimes and bringing to criminal responsibility, as well as suggestions are made about the prospects for improving criminal legislation in this area.*

Keywords: *woman, crime, criminal liability, victim, subject of crime, corpus delicti, qualifying attribute, punishment.*

Конституция РФ в ч. 2 ст. 19 гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. В ч. 3 указанной статьи еще раз обращено внимание на равенство представителей обоих полов: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». В то же время, следует отметить, что в силу исторических, социальных, культурных, идеологических, физиологических предпосылок в законах, в том числе уголовных, практически любой страны мира содержится ряд указаний на особенности учета пола лица при применении тех или иных правовых норм.

В связи с этим, для нас представляет интерес рассмотрение специфики уголовно-правовой защиты женщин в отечественном уголовном праве, а также, особенностей уголовной ответственности и наказания лиц женского пола.

Следует заметить, что законы большого числа зарубежных стран предполагают закрепление в нормах права защиту женщины как субъекта различного рода правоотношений, в том числе и уголовно-правовых. Российское законодательство в данном отношении исключением не является. Отметим, что зарубежное законодательство, как и УК РФ, относит гендерную принадлежность к определенным обстоятельствам, смягчающим уголовную ответственность.

Так, УК Болгарии содержит гл. 4 «Преступления против брака, семьи и молодежи»[18], статьи которой предусматривают ответственность за склонение кого-либо насильственным путем к вступлению в брак, вследствие чего он будет объявлен недействительным, что влечет лишение свободы до 3 лет (ст. 176-179). Во главу угла законодатель ставит в качестве потерпевших женщин. Статьи 181-183 криминализуют деяния, связанные с невыполнением обязанностей по содержанию семьи. Так, в ст. 181 указано: «Кто не выполнит свои обязанности в отношении супруга, восходящего или нисходящего родственника, не спо-

собного позаботиться о себе, чем поставит его в крайне затруднительное положение, если содеянное не представляет более тяжкого преступления, наказывается исправительными работами, а также общественным порицанием». Здесь в качестве потерпевшей подразумевается также именно женщина.

В Уголовном кодексе Голландии[17] нет специально предусмотренной главы, в которой в качестве субъекта или потерпевшего законодатель упоминал бы лицо женского пола, однако, в ряде составов присутствует конкретное указание на женщину как субъекта уголовно-правовых правоотношений. Так, ст. 151b УК Голландии предусматривает наказание в виде заключения на срок не более 1 года за умышленную организацию или поощрение переговоров между суррогатной матерью или женщиной, которая хочет быть суррогатной матерью, и другим лицом или организацию встречи для того, чтобы одна женщина могла осуществить намерение родить ребенка для другой женщины, желающей приобрести родительские права на ребенка или иным образом на постоянной основе заботиться о ребенке и воспитывать его. Статьи 240-242 содержат прямое указание на потерпевшую женского пола, предусматривая похищение и куплю-продажу именно женщин. В ст. 260 речь идет о жестоком обращении с женщиной и иными членами семьи. Таким образом, законодатель обращает внимание на жестокое обращение в отношении именно лиц женского пола. В ст. 259 указывается, что сожителство или вступление в брак с женщиной, заведомо являющейся супругой лица, находящегося на действительной военной службе, наказываются лишением свободы на срок до 3 лет.

УК Швейцарии содержит разд.6 «Преступления и проступки против семьи» [19], при этом ст. 213 предусматривается ответственность за инцест. Определяя потерпевшего, законодатель делает акцент на лицах женского пола.

Одним из ключевых элементов криминализации подобных деяний, на наш взгляд, выступает охрана от преступных посягательств семейных ценностей и лиц женского пола от насилия в какой бы то ни было форме.

Что касается составов преступлений, предусмотренных российским законодательством, в которых женщина непосредственно указывается в качестве специального субъекта или потерпевшего, то их сравнительно не много. Так, субъектом убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) может быть только лицо женского пола, являющееся именно матерью того новорожденного, которому во время или после родов, а также - в силу психотравмирующих обстоятельств, вызванных родами, причинена смерть. Указанные обстоятельства объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, позволяют относить его к привилегированному составу. Как отмечают В.А. Казакова и С.М. Иншаков, смягчающее обстоятельство связано с физиологическим состоянием матери и психологической обстановкой родов[5, с. 124].

На специфику эмоционального состояния женщины при совершении преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, обращали внимание О.Г. Пимакова и А.С. Колесова: «Ведь на сознание и поведение роженицы существенное влияние оказывает ее напряженное эмоциональное состояние, которое обусловлено наличием особой психотравмирующей ситуации. При наличии такого состояния женщина не может адекватно оценивать характер своих действий, су-

щественно ограничивает способность контролировать эмоции, что во многом свидетельствует об аффективном поведении роженицы. Среди причин напряженного эмоционального состояния роженицы необходимо выделить субъективные и объективные факторы. Так, в качестве субъективных факторов выступают такие личностные качества, как застенчивость, зависимость от мнения окружающих людей, социопатия... При усвоении социальных норм о недопустимости добрачной половой связи с партнером, женской чести возникает конфликт внутренних интересов личности между желанием родить ребенка и желанием избавиться от последнего как от причины всеобщего осуждения. С другой стороны, не менее слабое влияние оказывают объективные факторы: прямое требование со стороны близких родственников избавиться от нежелательного ребенка, отказ врачей сделать аборт по причине пропуска срока для безопасного прерывания беременности» [11, с.51-55].

Противоположного мнения придерживается В.Б. Хатуев, утверждая, что особое психофизиологическое состояние, в котором находится женщина в процессе родов, – это естественное явление, в котором пребывают все роженицы (за исключением случаев осложнения родов). В связи с этим, он полагает, что рассматриваемая статья сконструирована весьма неудачно: «Статья 106 УК РФ нарушает принципы равенства всех граждан перед законом (ст. 4) и справедливости (ч. 1 ст. 6 УК РФ), противоречит требованиям закона об учете как квалифицирующих признаков убийства малолетнего и беспомощного (п. «в» ч. 2 ст. 105) и в качестве отягчающих наказание обстоятельств – совершения преступления в отношении малолетнего, беспомощного или зависимого лица, предусмотренных в п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, а также, противоречит наметившимся тенденциям усиления уголовно-правовой охраны жизни малолетних и несовершеннолетних... С учетом изложенного, исходя из истории российского, а также - зарубежного опыта уголовно-правовой борьбы с убийством матерью своего новорожденного ребенка, считаем целесообразным исключение из УК РФ ст. 106 и квалификацию данного деяния по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ» [14, с. 96].

Однако беременность может выступать не только признаком специального субъекта преступления, но и признаком потерпевшего. На это обращают внимание А.М. Багмет и С.Ю. Скобелин: «С другой стороны, законодатель, заботясь о демографической обстановке в стране, в ст. 38 Конституции России закрепил, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Так, совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности ... является в силу п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание. В силу п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, относится к квалифицированному виду убийств. Аналогично, в случае, если потерпевшей является беременная, к составам с отягчающим обстоятельством относятся такие преступления, как истязание (п. «в» ч. 2 ст. 117), похищение человека (п. «е» ч. 2 ст. 126 УК РФ), незаконное лишение свободы (п. «е» ч. 2 ст. 127 УК РФ), торговля людьми (п. «и» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ), захват заложника (п. «е» ч. 2 ст. 206 УК РФ)» [1, с. 49-51].

По мнению К.В. Дядюн, все эти составы «относятся к преступлениям против личности, причиняющим вред правам личности, равно как и возможность наличия соответствующего отягчающего обстоятельства. Собственно, повышение характера и степени общественной опасности деяния в отношении беременной женщины обусловлено именно содержанием объекта посягательства: жизни и здоровья беременной женщины и будущего ребенка» [4, с. 38].

Заслуживает внимания мнение, высказанное А.М. Багметом и С.Ю. Скобелиным: «По непонятным причинам данный квалифицирующий признак отсутствует в составах преступлений против здоровья (ст. 111, 112, 115 УК РФ). Не предусмотрена повышенная ответственность за побои беременной женщины (ст. 116 УК РФ), доведение ее до самоубийства (ст. 110 УК РФ), угрозу ей убийством (ст. 119 УК РФ) или использование рабского труда (ст. 127.2 УК РФ). Нам представляется, что данный пробел нуждается в устранении» [1, с. 51].

Заслуживает отдельного внимания рассмотрение женщины в качестве потерпевшей от преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ, где в качестве признака тяжкого вреда здоровью названо прерывание беременности. По смыслу законодательной формулировки потерпевшим может быть только беременная женщина. По этому поводу К.В. Дядюн замечает, что «ч. 1 ст. 111 УК РФ предусматривает прерывание беременности в качестве одного из криминообразующих признаков данного преступления» [4, с. 38]. Данное утверждение является справедливыми для ст. 123 УК РФ. В большинстве случаев, ею предусмотренных, женщина (потерпевшая) является инициатором производства незаконного прерывания беременности, давая добровольное на это согласие, то есть, исходя из уголовно-правовой доктрины,— подстрекателем к такому деянию. Так, например, в период запрета аборт с 27.06.1936 г. по 05.08.1954 г. субъектом соответствующего преступления признавались как лица, не имеющие специального медицинского образования (ч. 3 ст. 140 УК РСФСР 1926 г.), так и врачи соответствующего профиля, производившие аборт при отсутствии медицинских показаний (ч. 1 ст. 140 УК РСФСР 1926 г.), вне больниц или родильных домов (ч. 2 статьи), либо в антисанитарной обстановке [16].

Однако согласно действующему законодательству, женщина не может являться ни подстрекателем, ни организатором данного преступления.

Следует согласиться с мнением А.М. Багмета и С.Ю. Скобелина, что «особое социальное положение беременной женщины в обществе, ее экзистенциальная ценность и репродуктивная функция, направленная на рождение и воспитание детей, являются общепризнанными в истории, религии, искусстве и праве. Уголовным законом беременная женщина, с одной стороны, защищается как потенциальная жертва преступления, а с другой – находится в более привилегированном положении как субъект преступления» [1, с. 49].

В качестве потерпевшей от преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ (изнасилование), может выступать только женщина. При этом признаки объективной стороны данного состава предполагают применение насилия, угрозу его применения или использование беспомощного состояния потерпевшей. Понятия «сексуальное насилие» и «сексуальная эксплуатация

в отношении женщин» не упоминается в первых уставах международных трибуналов, ни в Нюрнбергском, ни в Токийском. Впервые запрет на совершение изнасилования и принуждение к проституции в отношении гражданского населения во время военных конфликтов был закреплен в Женевской конвенции от 12.08.1949 г. В дальнейшем, запрет на совершение изнасилования появляется в Уставе международных трибуналов по Югославии и Руанде, а, затем, в Римском статуте международного уголовного суда (ст. 7), где четко формулируется запрет на изнасилование, сексуальное рабство, принуждение к проституции и любые другие формы сексуального насилия (принудительная стерилизация, принудительная беременность, гендерно обусловленные преследования).

Действующее уголовное законодательство достаточно жестко карает виновных за посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность. Так, преступления, предусмотренные ст. 131-132 УК РФ, уже в ч. 1 признаются тяжкими, а максимальное наказание за их особо квалифицированные составы – пожизненное лишение свободы. При этом, как отмечает А. Киселев, «ничто не мешает привлечь мужчину к уголовной ответственности за изнасилование супруги – статья 131 УК РФ никаких исключений для семейных отношений не делает. Женщина, вступив в брак, то есть, формально выбрав партнера, вовсе не лишена права на отказ от вступления с ним в интимную связь» [7].

В качестве потерпевшей женщина выступает и в таком преступлении, как необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до 3 лет. В качестве конструктивного признака субъективной стороны преступления выступает мотив его совершения – дискриминационный. По данному обстоятельству Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 25.12.2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» разъяснил, что в случае, если трудовой договор с работником был расторгнут по его инициативе, однако, по делу имеются доказательства того, что работодатель вынужден был подать заявление об увольнении по собственному желанию именно в связи, в том числе, с беременностью или наличием у женщины детей в возрасте до 3 лет, такие действия также образуют состав преступления, предусмотренного ст. 144.1 или 145 УК РФ соответственно [15]. В данном случае мы также видим охрану государством трудовых прав женщин. Как отмечают В.Н. Винокуров и Е.А. Федорова, признаки потерпевшего в ст. 145 УК РФ описаны указанием на пол, где женщина выступает субъектом трудовых правоотношений [2, с. 110-118].

Кроме того, в гл. 25 УК РФ законодатель предусмотрел такие преступления, как вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ) и организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ). Как правило, в качестве потерпевших выступают женщины, которых вовлекают в занятие проституцией или используют при организации последней. На наш взгляд, охрану нравственного поведения женщин обеспечивает и ст. 242 УК РФ, предусматривающая ответственность за

незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов, где потерпевшими также чаще всего выступают лица женского пола.

Следует заметить, что понятие проституции толковалось учеными по-разному. Так, С.Н. Красуля считал, что проституцией «можно назвать продажу женщиной тела за деньги каждому желающему для удовлетворения его половой потребности» [8, с.10]. Критикуя это мнение, Г.Т. Пачулия отмечал, что характерной чертой этого определения является указание на женщину как на субъект проституции, но такое толкование является чрезмерно узким [10, с.30], в связи с чем, им поддерживается утверждение Э.Х. Надысевой, что занятие проституцией не предполагает конкретный пол субъекта [9, с.118].

Следует также остановиться на особенностях назначения уголовных наказаний лицам женского пола. Согласно ч. 4 УК РФ, лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности и т.п. В то же время, УК РФ предусматривает ряд особенностей при назначении наказания в отношении женщин. Эти особенности, к примеру, касаются таких видов наказания, как обязательные, исправительные и принудительные работы. Они не назначаются беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет (ч. 4 ст. 49, ч. 5 ст. 50, ч. 7 ст. 53.1 УК РФ). Обращая на это внимание, С.В. Тасаков отмечает, что «в целом же, уголовно-правовые санкции соответствуют нормам общественной нравственности» [12, с. 20]. Что касается принудительных работ, то они не назначаются женщинам, достигшим 55 лет. В ч. 2 ст. 54 УК РФ закреплен запрет на назначение ареста беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет.

Однако, по мнению К.В. Дядюн, ограничения в применении наказаний влекут за собой невозможность их назначения, что может быть чревато весьма негативными последствиями: «В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ, при назначении наказания в числе прочего учитывается влияние избранного вида на условия жизни семьи осужденного. Однако при существующем запрете назначения отдельных видов наказания для женщин у суда фактически отсутствует альтернатива выбора. Если же в санкции статьи отсутствует штраф как вид наказания, ситуация становится еще более печальной: в силу установленных ограничений женщине, имеющей ребенка, зачастую может фактически быть назначено только наказание в виде лишения свободы... В отношении же женщин, имеющих детей, установленные ограничения могут повлечь за собой последствия, обратные целям создания соответствующих норм» [3, с.196-197].

Что касается наиболее строгих видов наказания, таких как пожизненное лишение свободы и смертная казнь, то к женщинам они не применяются вообще (ч. 2 ст. 57, ч. 2 ст. 59 УК РФ). Дискриминационный характер этих положений отмечает Д.Т. Караманукян: «Справедливости ради необходимо отметить, что уголовный закон также запрещает назначение наказания «мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста». Данное допущение является вполне приемлемым, так как представляет собой проявление принципа гуманизма, но запрет на назначение смертной казни женщинам – проявление дискриминации в отношении мужчин» [6, с. 7-8].

Беременность и наличие малолетних детей – обстоятельства, смягчающие наказание (п. «в», «г» ч. 1 ст. 61 УК РФ), в отношении этой категории лиц предусмотрена отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ) [1, с. 49-53].

Исходя из положений ст. 58 УК РФ, следует подчеркнуть, что виды исправительных учреждений, которые могут быть назначены женщинам, также ограничены. В соответствии с ч.1 и 2 ст. 58 УК РФ, женщинам, осужденным к лишению свободы, может быть назначена либо колония-поселения, либо исправительная колония общего режима. На явные отличия в отбывании лишения свободы женщинами и мужчинами обращает внимание Д.Т. Караманукян: «Показательным также является то, что женщины отбывают наказание только в колониях общего режима в соответствии со ст. 58 УК РФ... Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации должно исходить из принципа гендерного равенства – порядок содержания осужденных мужчин и женщин должен быть одинаковым. Вопреки этому, некоторые нормы предусматривают учет половых особенностей, предоставляя женщинам особые льготы и привилегии по сравнению с осужденными мужчинами[6, с. 8].

Как нам представляется, на сегодняшний день существует необходимость внести поправки в отдельные статьи УК РФ для поддержания условий жизни и морального состояния женщин, преступивших закон. Так, на наш взгляд, следует законодательно ограничить назначение такого вида наказания, как штраф в отношении беременной женщины и женщины, имеющей ребенка в возрасте до 3 лет. Подобного мнения придерживается и К.В. Дядюн, указывающая, что назначение штрафа женщине, имеющей ребенка, отразится, в том числе, и на его интересах, которые всегда требуют дополнительных расходов [3, с.197].

Мы полагаем, что следует внести изменения в ст. 73 УК РФ, предусматривающие дополнительную возможность назначения условного осуждения женщине в случае наличия у нее детей в возрасте до 3 лет, включая случаи, когда, согласно ч. 1 статьи, условное осуждение не применяется. Изменения, касающиеся льготных сроков фактически отбытого наказания не только за преступления небольшой тяжести, но и других категорий, представляются уместными для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ).

В заключение следует отметить, что обеспечение уголовно-правовой защиты женщин, а также, дифференциации и индивидуализации их уголовной ответственности имеет весьма важное значение, поскольку в полной мере соответствует таким принципам уголовного права, как справедливость и гуманизм.

Литература:

1. *Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Уголовно-правовая охрана материнства и детства // Юридический мир. 2015. № 3. С. 49–53.*
2. *Винокуров В.Н., Федорова Е.А. Потерпевший от преступления как признак состава преступления: квалификация деяний, конструирование норм и пределы уголовной ответственности // Современное право. 2019. № 6. С. 110–118.*

3. Дядюн К.В. Назначение наказания женщинам с точки зрения принципов равенства граждан перед законом, гуманизма и справедливости // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 2. С. 196–207.
4. Дядюн К.В. Совершение преступления в отношении беременной женщины как обстоятельство, отягчающее наказание // Адвокат. 2014. № 6. С. 38–42.
5. Казакова В.А., Иншаков С.М. Коррекция юридической терминологии в механизме обретения уголовным законом правовой сущности // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 120–133.
6. Караманукян Д.Т. Законодательные предпосылки гендерной дискриминации в Российской Федерации // Вестник Омской юридической академии. 2019. № 1. С. 6–12.
7. Киселев А. О перспективах иска о возмещении морального вреда, причиненного супружеской изменой. Подготовлен для системы Консультант-Плюс // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.03.2021).
8. Красуля С.Н. От жриц любви до обитательниц борделей // Проституция и преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. М.: Юридическая литература, 1991. С. 10–36.
9. Надысева Э.Х. Актуальные вопросы интерпретации вовлечения в занятие проституции в доктрине уголовного права // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 4. С. 116–119.
10. Пачулия Г.Т. Уголовно-правовая характеристика сексуальной эксплуатации человека в форме использования для занятия проституцией // Российский следователь. 2017. № 3. С. 30–33.
11. Пимакова О.Г., Колесова А.С. Убийство матерью новорожденного ребенка: уголовно-правовые аспекты // Российский следователь. 2019. № 12. С. 51–55.
12. Тасаков С.В. Нравственные основы уголовного наказания // Российская юстиция. 2020. № 1. С. 18–20.
13. Хатуев В.Б. Уголовно-правовое значение особых свойств потерпевшего от преступления как основных или квалифицирующих признаков преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 3. С. 177–193.
14. Хатуев В.Б. Эволюция уголовного законодательства России об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка // Lex russica. 2019. № 1. С. 8.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // СПС «Консультант-Плюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314616/.
16. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
17. Уголовный кодекс Голландии. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2001.

18. *Уголовный кодекс Республики Болгария*. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2001.

19. *Уголовный кодекс Швейцарии*. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2002.

Literature:

1. Bagmet A. M., S. Y. Skobelina *Criminal law protection of maturest Islands and child // of the Legal world*. 2015. No. 3. S. 49-53.

2. Vinokurov, V. N., Fedorova E. A., *the Victim of the crime as a symptom of a crime: the qualification of the acts, the construction of norms and limits of criminal responsibility // Modern law*. 2019. No. 6. pp. 110-118.

3. Dyadyun K. V. *Assigning punishment to women from the point of view of the principles of equality of citizens before the law, humanism and justice*. 2017. No. 2. pp. 196-207.

4. Dyadyun K. V. *Commission of a crime against a pregnant woman as a circumstance aggravating the punishment*. 2014. No. 6 pp. 38-42.

5. Kazakova V. A., Inshakov S. M. *Correction of legal terminology in the mechanism of acquiring the legal essence by criminal law // Journal of Russian Law*. 2020. No. 6. pp. 120-133.

6. Karamanukyan D. T. *Legislative prerequisites for gender discrimination in the Russian Federation // Bulletin of the Omsk Law Academy*. 2019. No. 1. pp. 6-12.

7. Kiselev A. *About the prospects of a claim for compensation for moral damage caused by adultery. Prepared for the Consultantp-luc system // SPS Consultant-Plus (accessed 10.03.2021)*.

8. Krasulya S. N. *From the priestesses of love to the inhabitants of brothels // Forgive-tutia and crime. Problems, discussions, proposals*. M.: Yuridicheskaya literatura, 1991. pp. 10-36.

9. Nadyseva E. Kh. *Actual issues of interpretation of involvement in prostitution in the doctrine of criminal law // Gaps in Russian legislation*. 2011. No. 4. pp. 116-119.

10. Pachulia G. T. *Criminal-legal characteristics of sexual exploitation of a person in the form of use for prostitution // Russian investigator*. 2017. No. 3. pp. 30-33.

11. Pimakova O. G., Kolesova A. S. *Murder of a newborn child by a mother: criminal-legal aspects*. 2019. No. 12. pp. 51-55.

12. Tasakov S. V. *Moral foundations of criminal punishment // Russian justice*. 2020. No. 1. pp. 18-20.

13. Khatuev V. B. *Criminal-legal significance of the special properties of the victim of a crime as the main or qualifying signs of crimes // Actual problems of Russian law*. 2019. No. 3. pp. 177-193.

14. Khatuev V. B. *Evolution of the criminal legislation of Russia on responsibility for the murder of a newborn child by a mother // Lex russica*. 2019. No. 1. P. 8.

15. *Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 46 of 25.12.2018 "On certain Issues of Judicial Practice in cases of Crimes against the Constitutional Rights and Freedoms of Man and citizen (Articles 137,*

138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Criminal Code of the Russian Federation)" // SPS "ConsultantPlus".http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314616/.

16. *The Criminal Code of the RSFSR of 1926 // SU RSFSR. 1926. No. 80. St. 600.*

17. *The Criminal Code of the Netherlands. St. Petersburg: Law Center-Press, 2001.*

18. *Criminal Code of the Republic of Bulgaria. St. Petersburg: Law Center-Press, 2001.*

19. *Swiss Criminal Code. St. Petersburg: Law Center-Press, 2002.*